

Л.Чарская

Паж цесаревны.

Часть I

Глава I

"Слово и дело"

-- Стой! Ни шагу дальше! -- прозвучал громкий окрик в темноте сентябрьской ночи.

И трое людей, одетых во все черное, в нахлобученных на голову черных треуголках, выскочив из-за угла улицы, загородили дорогу одиноко шагавшему поздней ночью молодому офицеру.

Нападение было совершено столь внезапно, что офицер не успел даже выхватить шпагу. Трое неизвестных бросились к нему с двух сторон. Один крепко схватил его за грудь, двое других -- за руки.

-- Что вам от меня надо? И кто вы такие? -- громко спросил офицер, пытаясь освободиться. В его голосе слышались негодование и гнев.

-- Кто мы и зачем остановили тебя, ты узнаешь после, а пока ни с места дальше! -- был короткий, резкий ответ.

Трое неизвестных крепко держали молодого офицера, тщетно старавшегося вырваться из их крепких рук. Мрачные глаза незнакомцев сверкали на офицера далеко не дружелюбным огнем.

Однако офицер не растерялся. Неожиданное появление незнакомых людей, очевидно, скорее изумило, нежели испугало его. При бледном сиянии месяца красивое, открытое лицо молодого человека поражало своим благородным спокойствием.

-- Что же вам, однако, от меня нужно? -- повторил он свой вопрос прежним, спокойным голосом.

Вместо ответа один из незнакомцев произнес повелительным голосом:

-- Довольно разговаривать!.. Ступай за нами!

-- Но, позвольте, однако! -- уже значительно, в свою очередь повысив голос, произнес офицер, -- тут кроется какое-то недоразумение. Вы принимаете меня, очевидно, за кого-то другого. Я -- поручик гвардии Семеновского Ее Величества полка Юрий Долинский, возвращаюсь с товарищеской вечеринки и спешу домой...

-- Вот именно тебя-то нам и надо, голубчик! -- воскликнул один из закутанных плащом людей. -- Да ты и сам это прекрасно знаешь и прикидываешься только непонимающим! Нас не проведешь!

-- Да что тут долго разговаривать, -- прибавил второй. -- Вот что: "слово и дело!" Мы арестуем тебя!

-- Слово и дело! -- повторили остальные.

Молодой гвардеец вздрогнул. Лицо его покрылось смертельной бледностью. Фраза "слово и дело", произнесенная незнакомцами, точно молотом ударила его по сердцу. И не без причины.

Молодой гвардеец хорошо знал, что выражение "слово и дело" в те тяжелые времена (это происходило в начале царствования императрицы Анны Иоанновны) имело совершенно особое значение. Раз к кому обращались с подобным выражением, это означало, что тот уличен, или, по крайней мере, заподозрен либо в тяжелом государственном преступлении, либо в каком-нибудь неодобрительном отзыве об императрице или ее правительстве, -- и за это виновного ожидала пытка и смертная казнь. Знал также молодой гвардеец, что не только по всему Петербургу, но и по всей России сновали доносчики, усердно шпионившие за народом и доносившие о каждом неосторожно сказанном слове.

Нередко бывали случаи, что они оговаривали совершенно невинных людей просто из личной злобы или ради денежной награды, которую выдавала за каждый донос так называемая "тайная канцелярия" -- гроза и ужас всего населения. Достаточно было доносчикам произнести роковое "слово и дело", чтобы людей тащить к допросу, на пытку, на казнь.

Поэтому, когда незнакомцы в плащах произнесли страшную фразу, молодой гвардеец тотчас же понял весь ужас своего положения.

Он беспокойно оглянулся.

Кругом было тихо и безлюдно. Ни шелеста, ни звука... Только где-то поблизости плескали темные